

Впереди меня, по тракту шла Хельга, которая внимательно оглядывала окрестности. Солнце уже было высоко — мы вышли из города рано утром, так что, должно быть, уже ушли достаточно далеко. Пусть Хельга и была сосредоточена, но это не мешало ей общаться, изредка глядя на меня из-за плеча.

— Апрель... Если не секрет, откуда у тебя имя такое?

Помнится, Иоганн тоже упоминал, что имя у меня довольно странное.

— А что, оно кажется таким необычным?

— Вообще-то да. Ты и в правду не знаешь? У ринов всегда фамилия начинается с названия их лесной общины, а имя содержит в первом слове это название и еще несколько букв. Ну, то есть, получится что-то вроде Ли Лиза или Кет Кетреш. Даже ринам, которые родились у сбежавших из общины родителей имена даются по такому же принципу. Да, довольно глупо, что человек объясняет рину о их же традициях...

— Я ведь из-за Магорта, так что не так уж это и глупо. Может, там у ринов совсем другие традиции... — и увидев недоумевающий взгляд Хельги, я быстро добавил, — А, я же не говорил? После крушения дирижабля, на котором я долетел до Западной стороны я полностью потерял память.

— Черт, я и забыла, что ты с Западной стороны! И ты прямо совсем-совсем ничего не помнишь?

— Совсем-совсем, ага.

— Эх, так обидно! — произнесла она с неподдельной тоской. — Передо мной человек из совсем другой культуры, которая развивалась независимо от нашей, а я даже не могу ни о чем узнать...

— Уж прости, ничем не могу помочь, — пожал я плечами. — Слушай, а как так получилось, что никто ничего не знает о том, что происходит за Магортом? Нет, я, конечно, слышал, что перебраться с одной стороны на другую чрезвычайно сложно, но неужели за столько лет вообще никто не смог добыть информацию друг о друге?

— Ой, я, может, слегка преувеличила, — виновато сказала она, — насчет совсем независимого развития. Довольно давно, когда Магорт не был настолько безумным местом и по нему даже могли ходить корабли (пусть и самых отчаянных капитанов), с обеих сторон ездили и купцы, и ученые, и всякие известные личности. Однако, из-за редкости и нерегулярности таких посещений, нам удалось узнать о другой стороне совсем немного общей информации: на Западной стороне, в отличие от нашей имеется около сотни государств, состоящих из парочки небольших городов и деревень; прибрежные территории довольно сильно похожи на наши — там даже говорят на самом распространенном у нас языке, ирвише. Кстати, ты скорее всего

именно оттуда, раз тоже свободно говоришь на нем и смог сесть на тот дирижабль. Ну, а самое основное отличие между нами — Западная сторона гораздо развитее нашей в плане магии. По факту, все артефакты, о которых сейчас слагают легенды — Костяной компас, который показывает путь к заветной мечте; Гармоника Смерти, которую сконструировал ученик ученика самого Брахми, прародителя некромантии — все они прибыли к нам из-за Магорта, тем или иным способом. Зато мы гораздо круче их в технологическом развитии, но это, пожалуй, исключительно заслуга дворфов. Ох, ты бы только видел их главный город — Вахинтез, в Кретской империи! — у Хельги прямо таки засияли глаза. — Это просто потрясающее место! Там повозки ездят без лошадей; свет на улицах не магический, а подпитываемый энергией от огромных машин, построенных прямо под городом — ты как будто в другой мир попадаешь! Я повидала много городов, но этот был самый чудесный, определенно.

Я улыбнулся, глядя на то, как она оживилась.

— Я смотрю, ты любишь путешествовать?

— Еще бы я не любила! Это была первая причина, по которой я вступила в гильдию, ведь если бы я хотела просто заработать денег, то пошла бы в наемники — там не приходится чистить канализации и париться насчет испытательных сроков. Видишь ли, когда становишься охотником третьего ранга, то можешь колесить по всему континенту, не обращая внимания на границы государств.

— Погоди-ка, — удивился я, — ты же говорила, что сейчас второго ранга? Как же ты отсюда попадала в империю?

— Я там родилась, — грустно заявила она. — И как только меня повысили до третьего ранга, приехала в Вихт, чтобы посмотреть на Прекрасную Селену, столицу этого королевства, и вот уже собиралась обратно в империю, когда...

— Тебя что, понизили?!

— Ага. Я была на испытательном сроке, там не надо серьезно провиниться, чтобы тебя снова опустили до второго ранга. А если понизят, то снова добиться повышения уже очень сложно. — она тяжело вздохнула. — Так что теперь, чтобы перебраться через границу, мне надо либо заработать очень много денег, либо заручиться поддержкой очень влиятельных людей. Если ты не против, я не хочу об этом больше говорить.

— Конечно, как скажешь... Но это же бред! У них что, война что ли, раз границы на таком замке?

— Война? Не-а, просто напряженные отношения. Но на открытый конфликт, я думаю, никто сейчас не решится, так как после Маскарадной войны все стараются поддерживать дипломатические отношения... более или менее.

— Что еще за война?

— Эй, я тебе кто, учебник истории? — похоже, Хельга потеряла желание и дальше болтать, когда заговорили о ее прошлом. — Если так интересно, купи книгу, я знаю одну хорошую: “По страницам Восточной стороны с...”, блин, забыла автора. Но в книжном тебе помогут.

— Ладно, возьму на заметку, — честно сказал я, ведь это и в правду может быть полезно.

— Так, я думаю мы достаточно прошли по тракту. Теперь, видишь эту тропинку? — она указала на едва видимое ответвление от основной дороги, просто притоптанную землю. — Будем держаться ее, это прямой путь к Панорамным гребням. Переночуем в лесу, и на следующий день уже будем на месте. Только теперь — не болтать! На этой дороге могут быть бандиты, нужно быть осторожными.

Я кивнул, и мы углубились в лес.

— Стоп! — внезапно подняла руку Хельга. — Тихо!

— Что? Что-то случилось?

— Я же сказала — тихо, дурила!

Отвесив себе мысленную оплеуху, я замолк и присел вслед за ней. От сосредоточенности, у Хельги даже слегка шевелились уши. Я же не слышал ничего, что выбивалось бы из обычных звуков леса.

— Понятно, — она повернулась ко мне. — Впереди, нам на встречу, идут два человека. В таком темпе мы скоро их увидим.

— Что делать?

— Встретится с ними. Если это лесные разбойники — а скорее всего, так и есть — то нам нужно их убить, — серьезно сказала она.

Вот так просто. Ну ладно...

— Значит, действуем так: ты идешь вперед и выясняешь, кто они. Я буду сидеть в зарослях, и если начнется бой, то сниму одного, — она достала из-за спины лук, — и на тебе будет второй. Справишься?

— Думаю, да, — сказал я, стараясь держаться уверенно, но на самом деле немного нервничая. Я ведь никогда не убивал людей. Ну, может быть когда-то и убивал, и просто этого не помню, но сейчас это было одно и то же.

Вспомнив, что мне нужно теперь делать перед каждой битвой, я достал прикрепленный к поясу флакон с Жидким Мраком и сделал глоток. Хельга одобритительно кивнула.

— Значит, это и есть твое зелье Неуязвимости? Ну, думаю оно сегодня тебе не понадобится — если начнется битва, то я тебя прикрою!

Хельга, с луком на перевес, сошла с тропинки, оставив меня одного. Нервно сглотнув, я пошел вперед. Надеюсь, это будут обычные люди.

— Пожалуйста, помогите! — раздался впереди мужской голос.

Я шел в его сторону, держа перед собой Орешник. Но я еще не знал, что делать, когда встречу его обладателя.

— Прошу! Там ведь есть кто-то, верно!?

Мужчина явно слышал мое приближение. И вот, за очередным деревом, я обнаружил двух людей — кричащего лысого мужчину и лежащую у его ног женщину с зелеными волосами. Они были одеты в обычную широкую городскую одежду, так что я немного успокоился. Только завидев меня, мужчина протянул ко мне пустые ладони.

— Мы безоружны! Прошу, вы должны помочь! Моя жена... Ей плохо! Ей нужно дать зелье лечения прямо сейчас, или она умрет!

Я опустил посох и подбежал к женщине, чтобы получше рассмотреть ее. Пусть на первый взгляд она не выглядела раненой, но учащенное дыхание и дрожащие ресницы явно говорили, что ей нехорошо.

— Черт, у меня их нет! Нет зелий! — досадно воскликнул я. Похоже, нужно таскать с собой парочку-другую хотя бы на такой случай... Может, мне ненадолго дать ей в руки Орешник, чтобы она пришла в норму?

— Нет зелий лечения? — я вздрогнул, потому что говорила теперь женщина, которую я считал лежащей в обмороке. — Пипец, Джон, нам какой-то первый ранг попался. Кончай его...

Я понял, что к чему, слишком поздно. Слева от меня, Джон, видимо, поудобнее перехватил

кинжал, скользнувший ему в ладонь из широкого рукава рубахи. Я пытался поднять посох на уровень лица, куда и метил бандит, но...

Кинжал полоснул мне прямо по шее, и я, от неожиданного удара, свалился спиной на землю. Тем не менее, я так и не выпустил из рук Орешник и держался за него, как утопающий держался бы за соломинку. Джон, потеряв ко мне всякий интерес, помог своей спутнице подняться с земли.

— А теперь, давай посмотрим — может быть даже у этого парнишки найдется что-нибудь це... — женский голос внезапно прервался, и тело женщины упало, со стрелой в глазнице.

— Нет! Сука, кто... — Джон, развернувшись, увидел меня, уже поднявшегося на ноги. — Я же... Я же убил тебя, демон! Я...

Прямо перед ударом о бритую голову, на посохе вылезли круглые наросты, и из-за них тот вошел бандиту в голову как раскаленный нож в масло. От первого удара у Джона смялась половина головы и повывлетали зубы, от второго у заваливающегося тела отлетел целый кусок черепа, а на третьем я все же взял себя в руки и остановился, переводя дух.

Ко мне резво подбежала Хельга, развернув лицом к себе.

— Ты цел?! Я видела, как тот парень достал кинжал, а потом ты упал и я... — осмотрев мою целую шею, она облегченно выдохнула. А потом сурово продолжила, — Какого черта это вообще было, Апрель?! Ты серьезно просто взял и подошел к ним, не убедившись, что они не опасны, с опущенным оружием? Ты совсем идиот?! Я, конечно, понимаю, что у тебя есть это чудесное зелье, но если ты настолько будешь на него рассчитывать, то это быстро сведет тебя в могилу, уж поверь мне!

Мне нечего было сказать. Да, я идиот, круглый идиот. Я вообще не задумался о том, что это ловушка, когда подходил к “больной” женщине, хотя об этом можно было догадаться — Хельга слышала бы шаги только одного человека, если бы мужик нес ту женщину. Но я просто растерялся, даже думал отдать Орешник, чтобы помочь той бандитке... И если бы я успел это сделать, то сейчас был бы мертв.

— Ну ты и придурок, ты... — продолжала сокрушаться Хельга, но взглянув мне в лицо, а затем на изуродованный труп бандита, внезапно замолкла.

— Ты же не хочешь сказать... Это был первый раз, да? Ты первый раз убил человека?

Я молча кивнул.

— Ох, я... Блин, прости, я просто разнервничалась и не хотела кричать, — она будто бы не

знала, подойти ко мне или отойти подальше и от того неуверенно переминалась. — Знаешь, это все из-за твоего повышения! Если бы ты нормально перешел с первого ранга на второй, то тебя бы отправили в рейд со старшими товарищами по оружию, чтобы ты привык, а так...

— Хватит, Хельга, все в порядке, — спокойно заверил ее я.

И я не врал. Когда этот парень, не моргнув и глазом, порезал мне горло, я будто обезумел от ярости. Не осталось места морали и этике, я просто захотел убить того, кто ни в грош не ставил человеческую жизнь, и готов был забрать ее настолько просто, будто перед ним был какой-нибудь желтобокий ящер, да даже еще проще! Боюсь, отныне, даже если я очень захочу, то не смогу проявлять к подобным типам жалости.

— Все в порядке, — повторил я.

— Точно? Ну ладно... — она все еще обеспокоенно смотрела на меня. — И, кстати, зови меня просто Хель, от полного имени я чувствую себя неудобно.

Мы решили устроить привал, когда в окружающих сумерках уже терялась из виду узкая тропинка. Пока я ставил свою и чужую палатку, Хель разжигала костер, на который потом поставила котелок с супом, который приготовила сама. Хель, казалось, напихала вообще все, что только можно было использовать для супа из наших скромных припасов провизии, так что вкус был странноватый, но все равно приятный.

С той встречи с бандитами мы едва перекинулись и парой фраз, но за едой Хель снова потянуло на разговоры.

— Эй, Апрель, ты не шалфейский монах?

— А? Ты чего вдруг?

— Этот посох, — она кивнула на Орешник, который я отложил в сторону, чтобы держать в руках тарелку с супом, — он ведь явно не обычное оружие. Я знаю, что физическая сила ринов огромна, но то, как ты расправился с тем бандитом... Тут явно было что-то еще. Я почти уверена, что этот посох зачарован. А в мире есть только одно место, где зачаровывают невероятно качественные деревянные посохи. Ты не помнишь, откуда он у тебя, да?

— Не помню, я очнулся после крушения уже с ним, лежащим под боком, — быстро соврал я.

— Если это и в правду посох, зачарованный на горе Шалфей... Ты за него не одну сотню золотых выручишь, — она мечтательно посмотрела на посох, сделав глоток супа.

— Ну уж нет, я его не продам. Он как минимум дорог мне, как память о прошлой жизни, — пояснил я, чтобы она поняла. — А эти монахи действительно популярны, я уже не в первый раз о них слышу. Разве они не должны жить за Магортом?

— Так и есть, гора Шалфей с их храмом находится там. Но немногочисленные монахи, которые давным-давно попали сюда на кораблях, или еще как-то, считаются одними из сильнейших бойцов ближнего боя, так что естественно, что о них знают. Даже охотнику четвертого ранга придется попотеть, чтобы сразаться с одним из монахов на равных.

— Надо же... — значит, они равны по силам человеку вроде Фолка, это и в правду впечатляет.

Я зачерпнул еще одну ложку супа, и громко зевнул. А Хель продолжала:

— И еще, об этом твоём зелье... Оно тогда спасло тебя от смерти, так ведь? Я видела, как тебе по горлу попали кинжалом.

— На то оно и зелье Неуязвимости, верно.

— Да, я помню, но как оно вообще работает?

— Ну... — я постарался припомнить все, что говорил главе гильдии. — Одного глотка хватит, чтобы на пять минут я был неуязвим для любого урона. Еще, оно содержит яд, который убьет любого, кто выпьет его без катализатора. А катализатор находится во мне, так что и работает оно только на меня.

— Ладно тебе, этот бред ты бы мог рассказать на демонстрации, чтобы от тебя отстали. Но как оно работает на самом деле?

— Так и работает. А почему тебя это так интересует? — нахмурился я.

— Эх, ты явно начал думать не в том направлении, — Хель покачала головой. — Слушай, когда выполняешь с кем-то совместное задание, то тебе нужно знать все о его навыках и возможностях, чтобы не случилось ситуации, как с теми бандитами. Если бы ты сразу мне сказал, что не сражался до этого с другими людьми, то я бы тебя ни за что одного туда не отпустила. Ну так что, может расскажешь?

— Хель, я же сказал, — стараясь выглядеть убедительно, повторил я, — оно работает именно так.

— Понятно, — грустно ответила она. Очевидно, она ни капли мне не поверила.

Закончив в тишине трапезу, мы отложили тарелки.

— Я смотрю, ты уже носом клюешь. Спать хочешь? — поинтересовалась Хель.

— Ага, у меня уже глаза слипаются.

— Тогда я подежурю первой. Разбужу тебя часа через три, ладно?

— Заметано.

Подхватив лежащий рядом Орешник, я, уже пошатываясь от накатывающего сна, отправился к себе в палатку. А как только закутался в спальник, провалился в полудрему, в которой еще мог размышлять.

На самом деле, Хель права насчет вранья своим союзникам... Меня до сих пор совесть гложет из-за того, что я не рассказал команде Фолка ни о Любопытстве, ни о свойствах Орешника, хотя, если я не могу доверять этим троим, то кому тогда вообще можно? Мне и в правду не хотелось обманывать Хель, но я просто не успел решить, что ответить, и в итоге выбрал самый безопасный для себя вариант. Да и вообще, она же тоже не очень торопилась рассказывать о своем прошлом, так что мы теперь квиты, верно?

Но, может быть, если на следующий день она спросит об этом еще раз, то я все-таки отвечу ей честно, чтобы такие мысли меня больше не мучали.

Пообещав себе это, я провалился в глубокий сон.

<http://tl.rulate.ru/book/20482/471240>